

8. Злобин, Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте / Г.А. Злобин // Уголовное право в борьбе с преступностью. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. – С. 22–34.
9. Адельханян, Р.А. Причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.А. Адельханян. – Ростов н/Д., 2000. – 24 с.
10. Безручко, Е.В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации : монография / Е.В. Безручко. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 344 с.
11. Дагель, П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П.С. Дагель. – М. : Юрид. лит., 1977. – 144 с.
12. Лукьянов, В.С. Технический прогресс и уголовное законодательство / В.С. Лукьянов // Рос. юстиция. – 1999. – № 10. – С. 29–30.

Дата поступления в редакцию: 20.05.16

D.A. Koretsky, Honoured lawyer of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of Southern Federal University; E.S. Steshich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Rostov Institute of the Ministry of Internal Affairs

IMPROVING OF CRIMINOLOGICAL STUDY OF CRIMES RELATED TO MURDER (HOMICIDE)

The state of the criminal law to protect human life from illegal encroachments. The problem of showing that the legislative and law enforcement practice in fact negate the constitutional assessment primate significance of human life. Formulated conclusions on the allocation to an isolated group of criminological crimes related to murder (homicide).

The authors propose the criteria for classification of crimes in this group and outline its borders, offer internal structure gomitsidalnoy crime and measures to return the value of a human life the most important object of constitutional protection.

Keywords: Constitution, supreme value of life, justice, murder, statistics, latency, an established practice, indirect intention, negligence, homicide (manslaughter), homicidally crime.

УДК 343.847

Э.В. Лядов, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России (e-mail: leve2000@yandex.ru)

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается уголовное наказание в виде обязательных работ как один из альтернативных лишению свободы видов наказаний, применяемых в Российской Федерации. Раскрываются отдельные проблемные аспекты, сопровождающие реализацию данного вида уголовного наказания сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Ключевые слова: обязательные работы, уголовно-исполнительные инспекции, общественно полезные работы, наказание, не связанное с лишением свободы.

Обязательные работы в Российской Федерации появились вместе с принятием Уголовного кодекса РФ в 1996 г. Однако до 2005 г. данное наказание не назначалось и, следовательно, не исполнялось. Связано это было с несколькими причинами и в первую очередь с отсутствием механизма исполнения этого наказания. Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде обязательных работ» рассматриваемое наказание было введено в действие.

Несмотря на то, что применение данного вида наказания в России осуществляется не первый год, сегодня остаются неразрешенными определенные моменты, связанные с нечетким нормативным обеспечением его реализации.

Наказание в виде обязательных работ в соответствии с ч. 1 ст. 45 Уголовного кодекса РФ применяется только в качестве основного вида наказания. Согласно ст. 49 указанного кодекса обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

В п. «а» ч. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ратифицирован Указом Президиума Верховного Суда СССР от 18 сентября 1973 г.

№ 4812-VIII) содержится запрет на привлечение граждан к принудительному или обязательному труду. Однако в подп. I и IV п. «с» той же части статьи отмечается, что «термином “принудительный или обязательный труд” не охватываются какая бы то ни была работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения», а также «какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности».

Таким образом, обязательные работы как вид наказания, предусмотренный УК РФ и исполняемый на основании гл. 4 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, не противоречат международным стандартам.

Наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. В соответствии с п. 1 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности, принятым постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729, последние являются учреждениями, исполняющими уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества.

Согласно ч. 3 ст. 25 УИК Российской Федерации на уголовно-исполнительную инспекцию (УИИ) возлагается: ведение учета осужденных; разъяснение им порядка и условий отбывания наказания; согласование с органами местного самоуправления перечня объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы; контроль поведения осужденных, ведение суммарного учета отработанных осужденными времени. При этом законодатель не указывает на формы и методы контроля за поведением осужденных, отбывающих обязательные работы. Не устанавливает он и временные пределы осуществления данного контроля [1, л. 103].

В силу того, что реализация данных обязанностей ведет к вторжению в сферу личных прав и свобод осужденного и не только его, но и членов его семьи, требуются взвешенные и продуманные, закрепленные законодательным путем меры. При этом меры, направленные на осуществление контроля за поведением осужденного, могут реализовываться как в условиях быта, так и по месту работы. Здесь необходимо добавить, что быт в данном случае нужно рассматривать более широко: и место жительства, и общественные места, часто посещаемые осужденным (спортивные секции, клубы по интересам и т. д.). Иной подход может привести к отрицательным результатам контроля, потому как акцент в частности только на месте жительства приведет к большему времени проведения досуга осужденным за его пределами. Однако контрольные мероприятия не должны нарушать конституционное право осужденного и членов его семьи на отдых и осуществляться в ночное время. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции должен исходить из целесообразности и обоснованности проведения контроля с учетом прав, свобод и законных интересов осужденного.

Несмотря на то, что законодателем установлен один субъект контроля – уголовно-исполнительная инспекция, из содержания ч. 1 ст. 49 УК РФ, ч. 1 ст. 26 и ст. 28 УИК РФ следует, что администрация организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы, также принимает непосредственное участие в исполнении наказания и наравне с уголовно-исполнительной инспекцией. На администрацию возлагается непосредственный контроль за выполнением обязательных работ осужденными: прибытие, начало и окончание времени работы, периодическое наблюдение за выполнением работы и фиксирование результата.

Законодатель, определяя, что обязательные работы исполняются по месту жительства осужденного, не уточняет, по какому именно месту жительства: месту регистрации или месту фактического проживания. В данном случае уместно обратиться к гражданскому законодательству, устанавливающему, что местом жительства гражданина в соответствии с ч. 1 ст. 20 ГК РФ признается место постоянного или преимущественного его проживания.

При определении вида обязательных работ и объекта, на котором они отбываются, учитываются место жительства, график основной работы и (или) учебы, состояние здоровья, возрастные особенности и профессиональные навыки осужденного. Инспекция направляет в организацию, где осужденный будет отбывать наказание, копию приговора (определения, постановления) суда и извещение.

Осужденные к обязательным работам обязаны: соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых отбывают обязательные работы, добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову.

Таким образом, из данной нормы вытекает, что осужденный имеет право без согласования с уголовно-исполнительной инспекцией изменить место жительства и оставляет за собой обязанность только сообщить об этом последней. В свою очередь, инспекция передает все необходимые документы в инспекцию по новому месту жительства осужденного.

Бывают ситуации, когда в организациях и на предприятиях, где работают осужденные, возникают проблемы организации надлежащего контроля за выполнением ими определенных работ. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 28 УИК РФ организация, в которой осужденный отбывает обязательные работы, обязана уведомлять УИИ о количестве проработанных часов. И здесь возникает необходимость закрепления за осужденными лица, контролирующего выполнение обязательных работ и ведущего табель учета рабочего времени. Указанное обстоятельство и вызывает на практике определенные трудности, так как в отличие от осужденного, отбывающего наказание только в свободное от основной работы или учебы время, данное лицо должно осуществлять контроль, когда фактически рабочий день у него завершен [2, с. 118].

Мнения ученых касательно обозначенной проблемы разделились. Одни авторы считают наиболее оптимальным вариантом решения указанной проблемы – выделение дополнительной ставки на предприятии для человека, который непосредственно занимался бы контролем за выполнением обязательных работ [3, с. 44]. Однако введение на предприятии дополнительной должности вызовет и дополнительные затраты, что будет отрицательно воспринято администрацией организации. Другие вполне допускают вариант контроля за осужденным путем определения ему такого фронта работ, выполнение которых можно будет проконтролировать на следующий день [2, с. 119].

Если говорить о правоограничении в отношении осужденного к обязательным работам, то ч. 2 ст. 26 УИК РФ устанавливает предоставление осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы, не приостанавливая исполнения наказания в виде обязательных работ, т. е. осужденный по своему желанию не может воспользоваться правом выбора места проведения отпуска, а должен его проводить по месту своего жительства, так как в ином случае может наступить ответственность, предусмотренная ст. 29 УИК РФ.

Как поступать в случае наступления психического расстройства или иной тяжелой болезни, препятствующих отбыванию наказания, а также признания осужденного инвалидом первой группы? Уголовно-исполнительная инспекция здесь разъясняет осужденному либо его законному представителю (только при психическом расстройстве) право обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. При этом ходатайство подается осужденным либо его законным представителем через инспекцию. Последняя одновременно с ходатайством направляет в суд заключение медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы (при тяжелой болезни) и личное дело осужденного. При невозможности самостоятельного обращения осужденного либо его законного представителя представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства вносится в суд начальником инспекции. В случае наступления беременности женщины, осужденная к обязательным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на несколько проблемных моментов.

Действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством не регламентируется ситуация, когда осужденный к обязательным работам достигает пенсионного возраста в период отбывания наказания. В случае, если он продолжает основную работу, то никаких проблем не возникает. Однако если осужденный по достижении пенсионного возраста решит прекратить трудовую деятельность, то будет нарушено одно из условий отбывания обязательных работ, а именно их выполнение в свободное от основной работы время.

Другая проблема заключается в том, что уголовно-исполнительным законодательством не регламентируется ситуация, когда осужденная к обязательным работам в период предоставленной на основании ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ ей отсрочки отбывания наказания родит ребенка. Согласно ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. В соответствии же со ст. 256 ТК РФ по заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Таким образом, фактически в этот период отбывать наказание в виде обязательных работ она не может, так как не работает, а

обязательные работы отбываются в свободное от основной работы время. Отсрочка на три года, сохраняющая состояние судимости, в данном случае нецелесообразна. В этой ситуации, думается, логично поставить перед судом вопрос об освобождении женщины, родившей ребенка, от дальнейшего отбывания данного вида наказания. Однако обе проблемы для своего разрешения требуют соответствующей законодательной регламентации.

Проблема видится еще и в отсутствии ответственности осужденного за неприбытие в организацию для выполнения общественно полезных работ по направлению уголовно-исполнительной инспекции. Также законодатель не определяет срок прибытия в организацию по направлению уголовно-исполнительной инспекции и степень ответственности осужденного. Следует предусмотреть ответственность осужденного и за неявку по вызову уголовно-исполнительной инспекции. Актуальным представляется вопрос о продолжительности исполнения обязательных работ осужденным в возрасте до пятнадцати лет¹ не может превышать 2 часов в день, а в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – 3 часов в день. Отметим что, действующим законодательством не регламентирован объем часов в неделю, необходимый для отработки несовершеннолетними, осужденными к рассматриваемому виду наказания. Из этого можно заключить, что норматив для несовершеннолетних аналогичен нормативу, установленному для взрослых осужденных, т. е. 12 часов в неделю.

Законодательством не предусмотрены какие-либо нормы выполняемой осужденным работы, а учитывается только объем часов, которые он должен отработать. Другими словами, выполнение порученной осужденному работы в более короткие сроки не приведет к сокращению общего срока отбывания назначенного наказания, однако следствием умышленного невыполнения порученного ему задания и пустого времяпрепровождения на объекте, определенном для работы, будет невключение данного количества часов в общий срок наказания.

При злостном уклонении осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы (ч. 3 ст. 49 УК РФ). Время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ. В настоящее время наказание в виде принудительных работ не исполняется по ряду причин, главная из которых – отсутствие исправительных центров для лиц, осужденных к данному виду наказания. В качестве замены судам остается только наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Здесь уместно привести высказывание С.И. Комарицкого: «...идея необходимости уголовной ответственности осужденных за злостные нарушения порядка отбывания наказания является сквозной для системы наказания. Правда, в отношении многих осужденных она реализована не как уголовная ответственность, а в виде санкции уголовно-исполнительной ответственности – замены неотбытой части наказания на более тяжкое, которым, как правило, является лишение свободы» [4, с. 70]. Таким образом, получается, что «основанием для направления таких лиц в места лишения свободы служит сложный юридический факт: преступление, не представляющее большой общественной опасности, плюс система правонарушений непреступного характера» [4, с. 70]. С точки зрения осужденного, к обязательным работам данный факт воспринимается как несправедливость, так как он считает, что попал в места лишения свободы не за преступление, а за совершение нарушений порядка и условий отбывания обязательных работ. Такие рассуждения подкрепляются и тем, что все общественно опасные деяния, признаваемые законом преступлениями, закреплены в Особенной части УК РФ. Кроме того, осужденному к наказанию, не связанному с лишением свободы, более мягкий вид наказания заменяется более строгим не в соответствии с приговором суда, а по постановлению суда, что противоречит понятию наказания как меры государственного принуждения, назначаемой по приговору суда (ч. 1 ст. 43 УК РФ).

Подобный порядок замены наказания в виде обязательных работ более строгим видом наказания нельзя признать оправданным, так как в данном случае он противоречит ст. 8 УК РФ, устанавливающей основания уголовной ответственности. Получается, что осужденного за незначительные нарушения лишают свободы и привлекают к уголовной ответственности за одно и то же преступление дважды. Следовательно, сам факт нарушений и уклонения от отбывания обязательных работ остается безнаказанным. Необходимым в данном случае видится предусмотреть

¹ Следует отметить, что ч. 3 ст. 88 УК РФ не устанавливает минимального возраста несовершеннолетнего, отбывающего наказание в виде обязательных работ, хотя уголовным законодательством определен минимальный возраст уголовной деликтоспособности в 14 лет.

больше возможностей для привлечения осужденных к ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде обязательных работ. Для этого, например, предоставить право УИИ заменять выполняемые осужденным работы на более тяжелые или выходить в суд с представлением о продлении срока наказания.

Таким образом, отдельные проблемы обеспечения реализации уголовного наказания в виде обязательных работ представлены в авторском видении.

1. Коваленко, А.П. Наказание в виде обязательных работ: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.П. Коваленко. – Ставрополь, 2005. – 159 л.

2. Рахмаев, Э.С., Организационно-правовые основы исполнения уголовно-исполнительными инспекциями наказаний, не связанных с лишением свободы, и контроля за условно осужденными : монография / Э.С. Рахмаев, Д.А. Панарин, Д.Д. Данилов. – Рязань : Акад. права и упр. ФСИН России, 2010. – 318 с.

3. Грушин, Ф.В. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Контроль за условно осужденными : учеб. пособие /Ф.В. Грушин, Э.В. Лядов, С.Н. Смирнов. – Рязань, 2006. – 108 с.

4. Комарицкий, С.И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : учеб. пособие. – М., 1991. – 109 с.

Дата поступления в редакцию: 21.06.16

E.V. Lyadov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Penitentiary Law of the Academy of the FPS of Russia

SOME PROBLEMS OF ENSURING THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY WORK IN THE RUSSIAN FEDERATION

Criminal penalties in the form of compulsory work is one of the alternative forms of punishment to imprisonment used in the Russian Federation. At the same time employees of criminally-executive inspections during the execution of the punishment faced with various problems. This article reveals some problematic aspects that accompany the implementation of this type of criminal punishment.

Keywords: compulsory labor, criminal-executive inspections, community service, a punishment not connected with deprivation of liberty.

УДК 351.753

А.В. Мовчан, доктор юридических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел (e-mail: movchan.anatol@gmail.com);

М.А. Мовчан, кандидат юридических наук, начальник отдела вооружения Государственного научно-исследовательского института МВД Украины (e-mail: mak.movchan@gmail.com)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Рассмотрены отдельные аспекты классификации специальных средств обеспечения общественного порядка в современных условиях. Предложена авторская классификация специальных средств.

Ключевые слова: специальные средства обеспечения общественного порядка, классификация специальных средств, средства индивидуальной защиты, средства активной обороны, средства обеспечения специальных операций.

Ведущими учреждениями мира осуществляется разработка и внедрение в деятельность правоохранительных органов современных специальных средств обеспечения общественного порядка с целью уменьшения сферы применения вооружения, способного привести к ранению или смерти граждан при исполнении правоохранителями своих служебных обязанностей. В то же время перечень специальных средств, применяемых правоохранительными органами, настолько велик, что для урегулирования правового режима их обращения необходимо детальное их разграничение.